

**Задания муниципального этапа
Всероссийской олимпиады школьников по
литературе
2017-2018 учебный год
10 класс**

*Продолжительность олимпиады: 300 минут.
Максимально возможное количество баллов: 100*

аналитическое задание (с опорой на предложенные направления для анализа)	Время выполнения 3,5 астрономических часа	Максимальный балл – 70
одно письменное задание творческого характера	не более 1,5 астрономических часов	Максимальный балл – 30

Задание (по выбору участника олимпиады: участник может выбрать для анализа либо прозаический, либо поэтический текст)

Проза: Выполните целостный анализ рассказа **Б. Екимова «Просто – соседи»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: композиционные особенности текста, соотношение мыслимого (того, что хотел бы сообщить герой-рассказчик) и написанного (того, что сформулировано в письме Саломатиной), особенности письма.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Борис Екимов

Просто – соседи

Когда-то, в годы теперь уже давние, молодые, по приказу главной хозяйки нашего двора и дома, ныне покойной Анны Алексеевны, или тети Нюры, ладил я невеликий сарайчик, прилепив его к сараю большому, где хранилось много добра и хлама. Последний, по словам тети Нюры: «Еще сгодится. А вам бы все выкидывать, богатые стали...»

Хозяйка указала размер нового строения, хотя показывать было особенно нечего: дровник должен был влезть между большим сараем и базком для кур.

Два дня я работал: поставил каркас, стропила, стены поднял, накрывал уже почти готовое строенье. И тут тетя Нюра наконец углядела исход трудов моих и подступила с претензией:

– Ты чего делаешь?

– Крышу крою.

– Нет, – решительно заявила она. – Неправильно делаешь. У тебя скат получается к соседям, к Пανε.

– Ну и что?

– А то, что дождь пойдет и вся вода будет стекать к Пανε во двор. А у них там погреб.

Сдался я не сразу.

– Крыша двускатная, – возражал я. – К нам во двор и к ним во двор. Пополам. Да у нас и дождей столько бывает...

– Нет, – на своем стояла тетя Нюра. – Сколько ни бывает, а осенью льет, зимой. Нельзя. Там у них погреб. Это не по-соседски.

Последний резон был самым веским. Вдохнул я и стал переделывать стропила и дровник накрыл так, чтобы при дожде вся вода стекала к нам во двор, никого и ничего не тревожа.

И это было правильно, по-соседски. Спасибо тете Нюре за урок.

Прошло время. Умерли наши добрые соседи: тетя Паня и супруг ее – Петр Семенович. А потом и тетя Нюра за ними ушла. В старом доме мы стали жить только в летнюю пору, приезжая из города к земле, зелени, свежему воздуху.

И вот как-то весной приехали и видим, что новые наши соседи построили кирпичный свинарник с выгульным базом, расположив его подальше от своего жилья, а у нас, как говорится, под самым носом, не продохнешь.

Увидел я новую соседку, говорю ей, с намеком:

– Новая ферма у вас.

– Решили свиней водить, – объяснила соседка. – Мясо на базаре дорогое. А у нас на хуторе родня живет, зернцом помогут.

– Пахнет... – сказал я, шумно приносиваясь.

Соседка кое-что поняла.

– Свое дерьмо не воняет, – ответила она, заканчивая разговор.

Свое, может, и не воняет, а вот чужое... Свилярник-то соседи поставили от своего дома и от своей летней кухни подальше, а у нас – под носом. Мама моя потом сказала со вздохом:

– Себе – мясо, а нам – вонь.

Конечно же, можно позвонить и вызвать санитарного врача, соседей оштрафуют и заставят убрать свилярник, перенести его в другое место, подальше. Можно-то можно...

Но привыкли к иному.

Александру Павловну Саломатину я помню: рослая, тучноватая, пожилая. Она гостила у нас в Калаче в мою взрослую пору. Тетю Нюру и маму величала ласково: «Нюрочка... Тосенька...» Никакая не родня, а всего лишь соседка в далеком поселке Бурлю-Тюбе, в годы теперь уже тоже такие далекие: конец тридцатых и начало сороковых. Саломатины не были ссыльными. Глава семьи работал капитаном парохода на Балхаше.

Подрастали двое сыновей: Павлик и Володя. Александра Павловна домохозяйничала, подрабатывала шитьем, слывя хорошей портнихой.

А наше семейство – «враги народа», высланные из Хабаровска в пустыню. Но в 1938 году дядю Петю опять арестовывают, как японского шпиона, засланного с понятными целями. (За одни только сутки семь эшелонов с такими «шпионами» и их семьями было отправлено из Хабаровска в Казахстан. Но речь сейчас о другом.)

Дядю Петю арестовали, отправили в алма-атинскую тюрьму. Тетю Нюру в тот же день уволили из детского сада, где она работала уборщицей. Причина понятная: жена «врага народа», может «диверсию совершить». На работу никуда не берут. Чем жить? Чем кормиться? Сыну Славочке – девять лет.

Выручила, а точнее – спасла, соседка, Александра Павловна Саломатина, тетя Шура. Она ведь портнихой была, сказала: «Будешь мне помогать». Тетя Нюра потом вспоминала: «Петли обметываю, пуговицы пришиваю. Где простое, шью, прострачиваю. Шура подскажет, я делаю. И она каждый день мне деньги платила, целых три года. Так мы и выжили. А потом в

сорок первом Петю выпустили, и мы переехали в Или».

Или – это крошечный поселок и железнодорожный разъезд на берегу реки Или, там же, в казахской пустыне. Это уже 1942-й. В далекой памяти, но что-то всплывает. Мы жили в деревянном бараке с длинным общим коридором. У каждой семьи – по комнате. Нас пятеро: тетя Нюра, мама, Слава учился в школе, я в детский сад ли, ясли ходил, и дядя Петя, который отбыл трехлетний лагерный срок и принят был на работу, по «недосмотру», но сразу же уволен, как «враг народа». Комнату в бараке мы успели занять, правда, жили в ней очень недолго. Из барака нас выгнали тоже как «врагов». Старшие потом вспоминали и говорили, что это я виноват. Мой туалетный, простите, горшок стоял в общем коридоре, возле двери. Там я, при нужде, и восседал. А напротив, на таком же горшке – сынишка стрелка из военизированной охраны. И чего-то мы не поделили: рев, крик – и у соседа оказался горшок перевернутым. Стрелок подал рапорт: «враги народа», «возможность диверсий». Нас выселили: «в течение 48 часов». А куда идти? Крошечный поселок забит приезжим народом: высланные поляки, эвакуированные евреи, ссыльные, вроде нас, «враги народа». Тем более

без денег и без нажитка. Дядя Петя оказался в больнице: у него горлом кровь пошла, делали операцию на желудке. И тут – выселение. На самом краю поселка стояла разваленная саманная хатка с двумя стенами и без крыши. Там мы и стали жить, кое-как приспособив ее. Тети-Нюриным рукам спасибо.

Но речь – об ином. В эту землянку привезли дядю Петю из больницы. Сделали ему операцию на желудке и отпустили. Тетя Нюра его привезла со станции на ручной тележке. Он не мог даже встать и конечно бы умер, ведь на всю семью нам полагалось – по карточкам: одна мамина «пайка» хлеба «для служащих» – 250 граммов, тети-Нюрина – 150 граммов, как «надомному работнику артели инвалидов» (за сутки надо было связать на спицах одну пару варежек для красноармейцев), а мне да брату Славе, кажется, ничего не полагалось. Да и тех хлебных «паек», законных, по карточкам, порой просто не выдавали. День, и другой, и третий, и даже неделю. Не дают, и все. Как хочешь живи.

Дядю Петю спасли Саломатины. Они увезли его в Бурлю-Тюбе, поселили в своем доме. «У нас рыбы много, – сказали они. – И карточки хорошие». Глава семейства был капитаном парохода, а тетя Шура к тому времени устроилась работать продавщицей.

Дядя Петя выжил и вернулся домой уже на своих ногах; на работу его так и не взяли до 1944 года, потому что «враг». Но это опять о другом.

Повторю: Саломатины не были нам родственниками, всего лишь – соседи. А спасли за короткое время дважды, не побоявшись за себя и детей. «Врагов народа» спасали. А времена были жесткие. Какой-нибудь донос – и всё, конец известный.

К сожалению, и к добрым людям не всегда судьба милосердна. «Здравствуйте, дорогие друзья Анна Алексеевна, Петр Григорьевич, Тосинька, Славочка и Боренька. Хочу с вами поделиться своим горем и потерей. Проклятые убили моего дорогого сыночка Павлика. Ему исполнилось 20 лет 3 месяца. Как тяжело пережить такой удар. Было у меня их трое, а сейчас остался один Вова, а что будет с ним... Вова в школе пехотной в городе Каты-Курган Самаркандской области... Ну, дорогие друзья, я своим поделилась горем дальше писать не могу...».

Год спустя, под Сталинградом, на фронте погибнет и Вова. А тетя Шура Саломатина, уже на моей взрослой памяти, будет приезжать к нам, гостя в старом доме. Саломатины не были нам родней, просто – соседи.

Поэзия: Выполните целостный анализ стихотворения **М. Лохвицкой «В белую ночь»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: принципы отбора объектов природного мира и их отражения в мире человеческих переживаний; особенности ритмической и синтаксической структуры текста.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Мирра Лохвицкая
В белую ночь

Всё спит или дремлет в лёгком полусне.
Но тусклый свет виденья гонит прочь.
Тоска растёт - и грудь сжимает мне,
И белая меня тревожит ночь.

Смотрю в окно. Унылый, жалкий вид:
Две чахлые берёзки и забор.
Вдали поля. Болит душа, болит,
И отдыха напрасно ищет взор.

Но не о том тоскую я теперь,
Что и вдвоём бывала я одна,
Что в мир чудес давно закрыта дверь
И жизнь моя пуста и холодна.

Мне тяжело, что близок скучный день,
Что деревцам густеть не суждено,
Что покосился ветхий мой плетень
И тусклый свет глядит в моё окно.

Критерии:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылки к тексту.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность истолкования фонового материала из области культуры и литературы.

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). *Примечание 1:* сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. *Примечание 2:* при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Творческое задание

Второй тур заключительного этапа – творческий. Выявляет творческие способности, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, решение нестандартных (с точки зрения школьного обучения) филологических задач, выступление в роли редактора, журналиста,

писателя, рецензента, популярного блогера, комментатора, учёного и в других ролях.

Задание

Герои чеховского рассказа «Учитель словесности» в один из вечеров оживленно обсуждают творчество А. С. Пушкина. Прочитайте этот фрагмент рассказа:

Теперь за чаем спор начался с того, что Никитин заговорил о гимназических экзаменах.

– Позвольте, Сергей Васильич, – перебила его Варя. – Вот вы говорите, что ученикам трудно. А кто виноват, позвольте вас спросить? Например, вы задали ученикам VIII класса сочинение на тему: «Пушкин как психолог». Во-первых, нельзя задавать таких трудных тем, а во-вторых, какой же Пушкин психолог? Ну, Щедрин или, положим, Достоевский – другое дело, а Пушкин великий поэт и больше ничего.

– Щедрин сам по себе, а Пушкин сам по себе, – угрюмо ответил Никитин.

– Я знаю, у вас в гимназии не признают Щедрина, но не в этом дело. Вы скажите мне, какой же Пушкин психолог?

– А то разве не психолог? Извольте, вам примеры.

И Никитин продекламировал несколько мест из «Онегина», потом из «Бориса Годунова».

– Никакой не вижу тут психологии, – вздохнула Варя. – Психологом называется тот, кто описывает изгибы человеческой души, а это прекрасные стихи и больше ничего.

– Я знаю, какой вам нужно психологии! – обиделся Никитин. – Вам нужно, чтобы кто-нибудь пилил мне тупой пилой палец и чтобы я орал во всё горло, – это, по-вашему, психология.

– Плоско! Однако вы все-таки не доказали мне: почему же Пушкин психолог?

Когда Никитину приходилось оспаривать то, что казалось ему рутиной, узостью или чем-нибудь вроде этого, то обыкновенно он вскакивал с места, хватал себя обеими руками за голову и начинал со стоном бегать из угла в угол. И теперь то же самое: он вскочил, схватил себя за голову и со стоном прошелся вокруг стола, потом сел поодаль.

За него вступились офицеры. Штабс-капитан Полянский стал уверять Варю, что Пушкин в самом деле психолог, и в доказательство привел два стиха из Лермонтова; поручик Гернет сказал, что если бы Пушкин не был психологом, то ему не поставили бы в Москве памятника.

Какова была бы ваша позиция в развернувшейся дискуссии? С кем из ее участников вы бы согласились, а кому возразили? По каким именно аспектам? Заинтересовала ли вас тема _____ сочинения, которую Никитин дал ученикам? (кратко объясните свою позицию)

Сформулируйте ту тему, на которую вам было бы по-настоящему интересно писать о Пушкине. Запишите свое «выступление» в дискуссии на этом чеховском вечере.

